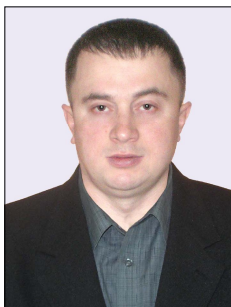

УДК 321.01.02

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-82-90

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

MODERN WESTERN POLITICAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPTS OF NATIONAL AND RELIGIOUS SECURITY

С. В. Кононов,

Дальневосточное высшее общевойсковое
командное училище им. Маршала Советского
Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск
kononov7744@yandex.ru

S. Kononov,

Far Eastern Higher Combined Arms Command
School named after Marshal of the Soviet Union
K.K.Rokossovsky

А. В. Жуков,

Забайкальский государственный
университет, г. Чита
artem_jukov68@mail.ru

A. Zhukov,

Transbaikal State University,
Chita

Н. П. Романова,

Забайкальский государственный
университет, г. Чита
rik-romanova-chita@mail.ru

N. Romanova,

Transbaikal State University,
Chita

Статья посвящена анализу современных трактовок национальной и религиозной безопасности в рамках научных концепций Запада.

Целью исследования является концептуализация современных научных представлений о безопасности. Для ее решения авторы используют методологию феноменологического и герменевтического анализа текстов, историко-культурный и сравнительный анализ.

Новизна исследования обусловлена тем, что современные тенденции развития философии безопасности здесь связываются со стремлением осмыслить сущность безопасности в качестве сложной комплексной системы, структура которой состоит из ряда подсистем, включая человека, общество, власть, международное сообщество. Авторы доказывают, что синтез положений названных концепций дает основание для формирования интегральной концепции безопасности, учитывающей положения концепций, которые указывают на материальное, онтологическое содержание угроз со стороны окружающего глобализирующегося мира и ментальное содержание угроз, конструируемых сознанием в ответ на усиливающееся влияние современных процессов информатизации и виртуализации. По мнению авторов, в рамках интегральной концепции безопасности на основе принципа дополнительности необходимо синтезировать положения национально-государственной концепции безопасности, концепции «мирового сообщества», концепции «мягкой силы» и положения постмодернистских концепций, посвященных современным угрозам, защита от которых возможна только в рамках коллективной системы безопасности, учитывающей меры защиты от внешних и психических угроз личности, обществу государству

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; концепции безопасности; национально-государственная концепция; концепция «мирового сообщества»; концепция «мягкой силы»; постмодернистские концепции; философские концепции; феноменологический анализ; герменевтический анализ

The article is devoted to the analysis of modern interpretations of national and religious security within the framework of philosophical concepts of the West.

The aim of the study is to conceptualize modern philosophical ideas about security. To solve it, the authors use the methodology of phenomenological and hermeneutic analysis of texts, historical-cultural and comparative analysis.

The novelty of the study is due to the fact that the current trends in the development of the philosophy of security here are associated with the desire to understand the essence of security as a complex system, the structure of which consists of a number of subsystems, including man, society, power, international community. The authors prove that the provisions' synthesis of these concepts provides the basis for the formation of an integral concept of security, taking into account the concepts' provisions that indicate the material, ontological content of threats from the surrounding globalizing world and the mental content of threats designed by consciousness in response to the increasing influence of modern processes of informatization and virtualization. According to the authors, within the framework of the integral concept of security on the basis of the principle of complementarity it is necessary to synthesize the provisions of the national-state concept of security, concept of the "world community", concept of "soft power" and the provisions of postmodern concepts devoted to modern threats, protection from which is possible only within the framework of the collective security system, taking into account measures of protection from external and mental threats of the person, society to the state

Key words: security; national security; security concepts; national-state concept; concept of the "world community"; concept of "soft power"; postmodern concepts; philosophical concepts; phenomenological analysis; hermeneutic analysis

Введение. В течение всего XX в., вплоть до его последних десятилетий, несмотря на предельно широкое расширение своего понятийного значения, безопасность продолжала считаться стабильным состоянием устойчивого и системного равновесия социальных систем, в которых традиционные образцы культуры защищаются и сохраняются несмотря на воздействие новаций. В это время концептуальное понимание феномена безопасности в классической науке находилось под влиянием определения, указывавшего на безопасность как на состояние равновесности объекта, сохраняющееся, несмотря на влияние различных условий, и достигаемое с помощью определенных институционально-инструментальных мер, выступающих в качестве атрибута безопасности. Однако за прошедшие десятилетия конца XX и начала XXI вв. существенно расширилось содержание трактовки безопасности, так как оно вышло на уровень осознания проблематики выживания всего человечества [3]. Необходимость обеспечения безопасности в эпоху современности возросла многократно, поскольку на протяжении второй половины XX в. глобализация оказывает противоречивое воздействие на эволюцию отношений государств в обеспечении безопасности. С одной стороны, воздействие глобализации касается активизации взаимодействия различных государств, культур и народов, что приводит к ускорению их развития. В новых условиях объединенное человечество мобилизует свою интеллектуальную ресурсную базу

и интеллектуальный потенциал, что ведет к появлению новых политических подходов и союзов стран, направленных на более качественное обеспечение национальной, региональной и международной безопасности.

В то же время, стихийно развивающиеся процессы глобализации выходят из-под контроля мирового сообщества, что усугубляет целый ряд социальных проблем и приводит к интенсификации угроз безопасности народов и государств. В частности, углубление взаимозависимости влечет за собой передел политической и экономической карты мира, где более развитые государства образуют группу субъектов глобализации, а менее развитые – превращаются в ее объект. Это ведет к углублению неравномерности мирового развития и, следовательно, к усугублению неустойчивости мировой экономической, политической и культурной ситуации. Следствием указанных процессов является рост ксенофобии, радикализации, идеологизации международных отношений, приводящих к обострению политической, экономической, культурной ситуации как на международном уровне, так и внутри каждого из регионов и стран, переживающих комплексное воздействие глобализационных процессов. При этом становится все более очевидно, что защита от этих угроз и их преодоление перестают быть делом отдельно взятых государств, так как сопротивление комплексу проблем, причиной которых является глобализация, оказывается возможным только в рамках системы коллективной безопасности. Осмыс-

ление данной проблематики, связанной с новой реальностью глобализирующегося мира и необходимостью системной организации ресурсов для решения задач безопасности, решается целым рядом научных направлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Безопасность человека, общества и государства в современный период является предметом, которому посвящают исследования Х. Л. Макиндер, Г. Моргентау, А. Мэхэн, Ф. Ратцель, Н. Спикмен, К. Хаусхофер, У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, У. Липпман, А. Уолферс, Дж. Бертон, Дж. Най, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, Д. Белл, З. Бауман, У. Эко и другие представители современной философии, разработавшие теоретические положения национально-государственной теории, концепции «мирового сообщества», «мягкой силы», и постмодернистские концепции безопасности.

Целью исследования является концептуализация современных научных представлений о безопасности. Для решения этой задачи авторы используют методологию феноменологического и герменевтического анализа текстов, историко-культурный и сравнительный анализ.

Новизна исследования обусловлена тем, что современные тенденции развития философии безопасности здесь связываются со стремлением осмыслить сущность безопасности в качестве сложной, комплексной системы, в структуру которой включен ряд подсистем, включая человека, общество, власть, международное сообщество.

Результаты исследования и их обсуждение. Доказано, что современное развитие трактовок безопасности существенно изменило содержание понятия безопасности, так как оно вышло на уровень осознания необходимости выживания всего человечества. Согласно этому пониманию, современные угрозы порождают необходимость выработки новых, эффективных в современных условиях, технологий обеспечения безопасности личности, которые в силу их многомерности должны иметь интегральный характер, нацеленный на защиту человека, социума, информационного тезауруса всей культуры. При этом очевидной особенностью понимания сущности безопасности выступает необходимость защиты двух сторон жизнедеятельности каждого объекта, куда входит его онтологическая, бытийная сторона и с другой стороны – его виртуальная, мыслимая сторона.

Безопасность в современных исследованиях выступает в самых разнообразных образах, используемых различными научными направлениями, связанными с выражением позиции официально-государственного, системно-философского и постмодернистского дискурсов. Наиболее влиятельным является дискурс философии, связанный с выражением точки зрения на безопасность со стороны ведущих западных государств, таких как Соединенные Штаты Америки, Германия, Япония и другие страны, входящие в НАТО. В публикациях Х. Л. Макиндера, Г. Моргентау, А. Мэхэна, Ф. Ратцеля, Н. Спикмена, К. Хаусхофера [9] превалирует изложение концепции, обосновывающей актуализацию национальной системы безопасности на уровне государства. В частности, философские основания необходимости актуализации политики, направленной на обеспечение национальной безопасности США, содержатся в концепции «реальной политики» Г. Моргентау [15]. Этот автор представляет точку зрения, согласно которой США выступают в роли защитника мировой демократии и поэтому обладают правом вмешательства во внутренние проблемы стран, которые представляются им олицетворением антидемократических сил, несущих угрозу мировому демократическому порядку. Защита национальных интересов США связывается с проведением политики, нацеленной на экспорт демократии и помощь переживающим кризис государствам, примером которых являются Ирак, Югославия, Ливия, Украина, Сирия. Носителем национальных интересов, согласно названной концепции, является американская нация, структурно включающая такие уровни, как американская личность, американское общество и американское государство. Нация представляется субъектом международных отношений и исторического процесса, выступающим в качестве политического сообщества граждан государства, причисляющих себя к его гражданам вне зависимости от национальной принадлежности, религии и других особенностей. Помимо политического выражения, нация имеет выражение в экономической и культурной сферах, сформированных в процессе исторического развития народов, составляющих нацию.

Таким образом, содержание национальных интересов определяется сферой жизнедеятельности этих народов, куда входят

объединяющие их языки, традиции, образ жизни, а также потребностей в территории, национальных ресурсах, культурной традиции. Государство в концепции Г. Моргентау неотделимо от нации и выступает формой ее существования. Поэтому у государства не может быть потребностей, сопоставимых с теми, которые имеет нация, и считается, что целью государства является защита нации. Государство выполняет те задачи, которые ставит перед ним нация, стремящаяся к реализации своих национальных интересов. В свою очередь целью нации является сбережение и совершенствование государства. Г. Моргентау обосновал распространенное среди аналитиков, представляющих государственный дискурс безопасности убеждение о том, что стремление государства защитить национальные интересы может быть ограничено только возможностями самого государства и поэтому наиболее адекватным инструментом их исполнения является война [15].

В целом положения философии, отражающей позицию властного дискурса о безопасности, заключаются в утверждении о том, что жизнь и ценности человека, основными из которых являются свобода и безопасность, целиком и полностью зависят от политики государства, существующей для того, чтобы их защищать [5].

В течение последних десятилетий XX в. официально-государственная концепция безопасности переживает кризис, так как ее теоретики вынуждены пересматривать защищаемые этой концепцией положения и подходы к международной, национальной и региональной безопасности. Влияние на процесс изменения на международной арене, где исчезло противостояние между странами НАТО и Варшавского Договора; снизилось напряжение между востоком и западом; вырос авторитет стратегий мирного проведения борьбы против недемократических режимов. Кроме этого на международную и внутривосточную ситуацию в мире стал оказывать воздействие долгосрочный экономический кризис и связанные с ним проблемы актуализации исламского влияния, а также нестабильность недемократических режимов в странах, обладающих ресурсной экономикой [12].

Сложные условия совместной борьбы с угрозами безопасности поставили веду-

щие страны мира в условия, когда им необходимо считаться с условиями безопасности партнеров по союзам и отношениям с учетом того, что резкое обострение международной обстановки может спровоцировать даже региональный конфликт, локальные столкновения между военными подразделениями или действия террористов. Таким образом, функционирование системы безопасности перестает ориентироваться только на цели, связанные с защитой отдельной нации или ее национальных интересов. На уровне международных отношений она должна учитывать интересы и других государств, и всего мирового сообщества.

Теория Г. Моргентау, Г. Киссинджера и Э. Бжезинского [10] потеснена философскими концепциями, представляющими так называемый системный подход, который при определении национальной безопасности стремился акцентировать внимание на том, что безопасность должна характеризоваться целостностью, устойчивостью, стабильностью страны, общества, государства как единой социальной системы, продолжающей сохранять это состояние несмотря на деструктивные воздействия на нее.

Данные концепции, разработчиками которых были У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман, У. Липпман, А. Уолферс, Дж. Бертон [9], стремились учитывать весь комплекс социальных взаимодействий данной системы, куда входила необходимость соотнесения понятий региональной, национальной и международной безопасности; важность включения в анализ национальной безопасности вопросов, касающихся основных потребностей и прав человека, включая проблему питания и голода, образования, права на труд, личностную свободу, защиту окружающей среды. В них отражалось стремление к снижению роли крупных государств в процессе урегулирования международных конфликтов и увеличению роли общественных международных движений. Закономерно, что ведущим предметом обсуждения новых концепций стал вопрос об ограничении фактора военной силы, применяемой во имя достижения безопасности. Содержание новых концепций отличалось сквозной идеей о необходимости запретить использование военной силы в решении спорных вопросов политического и экономического характера. Согласно распространенному в этот период мнению, национальная и

государственная безопасность должна определяться не только мощностью вооруженных сил, но и социально-экономическими достижениями, обеспечивающими стремление каждого человека к благополучию, справедливости, равенству, свободе.

Как отмечают современные исследователи, такие как У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман [14], научное осмысление проблематики безопасности обусловлено прежде всего актуализацией ряда угроз, связанных с вхождением общества в стадию усиления мега-рисков. Этой точки зрения придерживается также У. Липпман, который писал, что государство находится в безопасности тогда, когда оно не стремится достичь мира ценой уступки своих интересов, а напротив, отстаивает их. Те же идеалы защищал и А. Уолферс, отмечавший, что критерием безопасности является отсутствие боязни, что национальным ценностям может угрожать какая-либо опасность. Их отличием от иных концепций является структурное разделение таких понятий, как «безопасность личности», «безопасность общества», «безопасность государства» [18].

Таким образом, современные концептуальные подходы к проблеме безопасности синтезируют обсуждение проблем безопасности личности, считающейся главной ценностью общества и государства, и проблем, касающихся международной безопасности. Синтез стал основанием разработки теории мирового сообщества, посвященной обоснованию структуры взаимодействия между национальными государствами, целью которых является защита государственного суверенитета. В рамках теории, одним из авторов которой является Дж. Бертон, дается характеристика мировой политической, экономической и культурной жизни как большой игры, в которой участвуют национальные государства и международные политические и экономические корпорации, борющиеся за влияние на мировых рынках [9]. При этом национальные государства как субъекты международной безопасности стремятся к подчинению деятельности политических и экономических объединений. В то же время, участвуя в более широкой сети взаимодействия на уровне международных отношений, все субъекты безопасности должны сообща решать проблемы разрушения окружающей среды, истощения ресурсов, в частности в сфере энергетики и продоволь-

ствия, приобретающих глобальное распространение.

В целом теория мирового сообщества обосновывает необходимость интенсификации системных связей в аспекте взаимодействия между государствами и неправительственными общественными организациями, в рамках которого государство передает им значительную часть своих полномочий. При этом государству отводится роль гаранта безопасности в отношениях между гражданами, общественными объединениями, политическими партиями, формирующими в целом позитивно оцениваемый контекст социального бытия. Государство в данном случае и инструмент обеспечения безопасности, и арбитр, либерально настроенный по отношению к гражданам и общественным объединениям, которые выполняют функции защиты национальных интересов и ценностей.

Однако, несмотря на широту охвата и позитивность, теория мирового сообщества также показала свою ограниченность, заключающуюся в том, что при отсутствии сильной, объединяющей все общество государственной власти, в обществе переставала работать и государственная идеология, обеспечивающая все общество едиными ценностями и целями. Переосмысление этого факта позволило Дж. Наю [16] сформулировать постулаты теории «мягкой силы», которые обосновали необходимость использования государством политики конструирования и предоставления обществу привлекательных систем ценностей, которые будут способны организовать широкие массы населения и организации, объединяющиеся с целью их достижения. Как отмечает исследователь, разработанная им концепция позволила объяснить процессы объединения общества и обеспечения его безопасности наиболее экономичным методом. Для этого государство, выполняющее функции лидера, должно исповедовать ценности, которым стремятся следовать все другие.

При этом проблематика безопасности в современный период оказалась дополнена не только аксиологическими концепциями, но и онтологическими концепциями З. Баумана [7], Д. Белла [8], Ю. Хабермаса [13] и других представителей постмодерна, которые были нацелены на новое понимание бытийной реальности и излагали новое, соответствующее изменяющейся реальности второй

половины XX в. онтологическое объяснение с позиции анализа современных процессов коммуникации и жизнедеятельности. Новая онтология представлена, прежде всего, М. Хайдеггером [4] и постмодернистским направлением в философии, положения которых позволили взглянуть на проблему безопасности с позиции анализа современных процессов коммуникации и жизнедеятельности. Главным вопросом данной онтологии является проблема выживания человечества в изменяющихся условиях мировой глобализирующейся культуры, отличающейся стремлением к технизации и виртуализации, что угрожает сохранению основ не только культуры, но и всей живой природы на планете. Основной методологической проблемой безопасности с данной точки зрения является вопрос о том, что представляет собой явление безопасности и защищенности. Как полагают представители такой философии, понятие «безопасность» само по себе беспредметно, в этой связи в каждом случае необходимым является выявление объекта и субъекта безопасности и определение параметров их существования, а также насущных интересов и ценностей. Однако в условиях постоянно изменяющегося культурного контекста в современном глобализирующемся мире выявление стабильно существующих объектов безопасности, как и формирование системы их безопасности, практически невозможно, так как все это заменяется понятием «симулякра» [2].

Смысл данной философии заключался в том, что в современную эпоху господства средств массовой информации и цифровизации реальности, вся сфера жизнедеятельности стала в массовом порядке производить имитации своих объектов, что ведет к деградации общества и культуры [1]. Таким образом, в рамках философии постмодерна был поставлен вопрос о необходимости защиты общества, человека, культуры от всепоглощающего воздействия глобализации. В рамках этого вопроса обсуждалась проблема использования новейших информационных технологий, представляющих особую опасность для социума. В частности, постмодернисты обращают внимание на роль искусственного разума, которую он играет в системе информационной безопасности, на возможности, которыми обладают космические системы связи, выполняющие функ-

цию генетического и психотронного оружия [11]. С этой темой связано исследование на формирование современных угроз со стороны научно-технического прогресса, который характеризуется бурным развитием научных знаний в сфере информационных, экономических, телекоммуникационных, генетических, биологически и других технологий, изменивших структуру жизнедеятельности человека [17]. Следствием процессов увеличения объема научных знаний в этих сферах является увеличение не только скорости развития общества, но и степени его неустойчивости. В частности, современные средства коммуникации и электронные масс-медиа особенно эффективно влияют на психическое состояние личности, что является основанием для возникновения угрозы «промывания мозгов», уничтожающего психику индивида [6].

В целом представители постмодерна показывают, что современные угрозы, несмотря на свою виртуальность, порождают необходимость выработки новых, эффективных в современных условиях, технологий обеспечения безопасности личности, которые в силу их многомерности должны иметь комплексный характер, нацеленный на защиту личности человека, социума, информационного тезауруса культуры. При этом очевидной особенностью понимания сущности безопасности выступает необходимость защиты двух сторон жизнедеятельности каждого объекта – онтологической, бытийной и виртуальной, мыслимой, ментальной сторон. Они не тождественны, так как первая означает реальное обеспечение безопасности, а вторая – работу с сознанием объекта, которая может привести его к осознанию того, что опасности не существует.

Синтез перечисленных направлений, наряду с тем, что достигнуто в рамках философии безопасности в предшествующий период, создает базу для формулирования интегральной концепции безопасности, которая основана на системе методов и включает положения, обусловленные теорией государственной концепции безопасности, системно-философским подходом, теорией мирового сообщества и теорией «мягкой силы», и философией постмодерна. Перечисленные концепции описывают безопасность как целостную систему взаимодействия объекта безопасности, находящегося в контакте

с современным миром, где осуществляются политические, экономические, культурные связи. При этом тенденции к глобализации уравниваются тенденциями к интернализации названных связей, меняющих структуру личной и общественной безопасности страны или отдельного региона, испытывающего влияние глобализации. Таким образом, современные тенденции развития философии безопасности связаны со стремлением осмыслить сущность безопасности в качестве сложной, комплексной системы, которая содержит ряд подсистем, включая человека, общество, власть, международное сообщество.

Заключение. Современное развитие трактовок безопасности существенно расширило содержание понятия безопасности как защиты и сохранения, так как оно вышло на уровень осознания необходимости выживания всего человечества. Осмысление проблематики, связанной с реальностью глобализирующегося мира и необходимостью системной организации ресурсов для решения задач безопасности, решается целым рядом философских направлений, связанных с выражением позиции официально-государственного, системного и постмодернистского дискурсов. В их рамках разработана национально-государственная теория и теория «мирового сообщества», до-

полненные теорией «мягкой силы» и концепциями постмодернистского дискурса, что в итоге позволило синтезировать все перечисленные положения в рамках интегральной концепции безопасности. Синтез названных направлений дает основания для формулирования интегральной концепции безопасности, базирующейся на системе методов и включающей положения, обусловленные теориями государственной концепции безопасности, системно философским подходом, теорией мирового сообщества и теорией «мягкой силы», и философией постмодерна. Данная концепция описывает безопасность в качестве целостной системы взаимодействия объекта безопасности с современным миром, в котором осуществляются политические, экономические, культурные связи. При этом тенденции к глобализации уравниваются тенденциями к интернализации перечисленных связей, меняющих структуру личной и общественной безопасности страны или отдельного региона, испытывающего влияние глобализации. Таким образом, современные тенденции развития философии безопасности связаны со стремлением осмыслить сущность безопасности в качестве сложной, комплексной системы, в структуру которой включен ряд подсистем, включая человека, общество, власть, международное сообщество.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 615 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
3. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; СПб.: Культура, 1996. 477 с.
4. Хайдеггер М. О существе человеческой свободы. Введение в философию. СПб.: Владимир Даль, 2018. 416 с.
5. Янушкевич В. С., Романова Н. П. Ценности как механизм управления мотивацией к труду сотрудников предприятия // Аспирант. Приложение к журналу «Вестник Забайкальского государственного университета». 2018. № 1. С. 115–117.
6. Alexander J. Future War. Non-Lethal weapons in 21st century warfare. New York: St. Martin's Press, 1999. 255 p.
7. Bauman Z. Work, consumerism and the new poor. Philadelphia: Open University Press, 1998. 106 p.
8. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York: Basic Books, 1973. 507 p.
9. Burton J. Conflict resolution: its language and processes. Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 1996. 86 p.
10. Bzhezinsky Z. Between two ages. America's role in the technotronic era. New York: The Viking Press, 1970. 625 p.
11. Chalmers D. The conscious mind: in search of a fundamental theory. New York: Oxford University Press, 1996. 414 p.
12. Garrett G. Global markets and national politics: Collision course or virtuous circle? // International organization. 1998. Vol. 52, No. 4. P. 787–824.
13. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 533 p.

14. Luhmann N. *Organisation und Entscheidung*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. 232 p.
15. Morgenthau H. J. *Politics among nations. The struggle for power and peace*. New York: Knopf corporation, 1948. 489 p.
16. Nye J. *Soft power: The means to success in world politics*. New York: Public Affairs Group, 2004. 192 p.
17. Ter K. L. Singapore's cybersecurity strategy // *Computer Law and Security Review*. 2018. No. 34. P. 924–927.
18. Wolfers A. *Discord and collaboration. Essays on international politics*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. 283 p.

References

1. Bart R. *Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika* (Selected works: Semiotics. Poetics). Moscow: Progress, 1994. 615 p.
2. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsiya* (Simulacra and simulation). Tula: Tula polygraphist, 2013. 204 p.
3. Toynbee A. *Tsivilizatsiya pered sudom istorii* (Civilization before the judgment of history). Moscow: Progress; St. Petersburg: Culture, 1996. 477 p.
4. Heidegger M. *O sushchestve chelovecheskoy svobody. Vvedeniye v filosofiyu* (On the essence of human freedom. Introduction to philosophy). St. Petersburg: Vladimir Dal, 2018. 416 p.
5. Yanushkevich V. S., Romanova N. P. *Aspirant. Prilozheniye k zhurnalu "Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta"* (Post-graduate student. Supplement to the "Transbaikal State University Journal"), 2018, no. 1, pp. 115–117.
6. Alexander J. *Future War. Non-Lethal weapons in 21st century warfare* (Future War. Non-Lethal weapons in 21st century warfare). New York: St. Martin's Press, 1999. 255 p.
7. Bauman Z. *Work, consumerism and the new poor* (Work, consumerism and the new poor). Philadelphia: Open University Press, 1998. 106 p.
8. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting* (The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting). New York: Basic Books, 1973. 507 p.
9. Burton J. *Conflict resolution: its language and processes* (Conflict resolution: its language and processes). Lanham, Maryland: Scarecrow Press, 1996. 86 p.
10. Bzhezinsky Z. *Between two ages. America's role in the technotronic era* (Between two ages. America's role in the technotronic era). New York: The Viking Press, 1970. 625 p.
11. Chalmers D. *The conscious mind: in search of a fundamental theory* (The conscious mind: in search of a fundamental theory). New York: Oxford University Press, 1996. 414 p.
12. Garrett G. *International organization* (International organization), 1998, vol. 52, no. 4, pp. 787–824.
13. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung* (Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung). Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. 533 p.
14. Luhmann N. *Organisation und Entscheidung* (Organisation und Entscheidung). Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. 232 p.
15. Morgenthau H. J. *Politics among nations. The struggle for power and peace* (Politics among nations. The struggle for power and peace). New York: Knopf corporation, 1948. 489 p.
16. Nye J. *Soft power: The means to success in world politics* (Soft power: The means to success in world politics). New York: Public Affairs Group, 2004. 192 p.
17. Ter K. L. *Computer Law and Security Review* (Computer Law and Security Review), 2018, no. 34, pp. 924–927.
18. Wolfers A. *Discord and collaboration. Essays on international politics* (Discord and collaboration. Essays on international politics). Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1962. 283 p.

Коротко об авторах

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Briefly about the authors

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalie

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Образец цитирования

Кононов С. В., Жуков А. В., Романова Н. П. Современные западные политические и философские концепции национальной и религиозной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 8. С. 82–90. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-82-90.

Kononov S., Zhukov A., Romanova N. Modern western political and philosophical concepts of national and religious security // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 8, pp. 82–90. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-8-82-90.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2020 г.

Статья принята к публикации: 12.10.2020 г.